

М. П. Погодин

Начертание русской истории

Для гимназий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. П. Погодин**
Начертание русской истории: Для гимназий / М. П. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 429 с.

ISBN 978-5-458-00899-0

ISBN 978-5-458-00899-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАЧЕРТАНИЕ

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

НАЧЕРТАНІЕ
РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ДЛЯ ГИМНАЗІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Профессора Погодина.

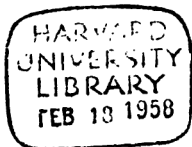
Издание второе, исправленное и умноженное.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

Slav 725.2.6
✓

Монсе 7

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ штъмъ, что бы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ определенное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 27 го дня 1837 года.

Ценсоръ Д. Первозииковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По разнымъ причинамъ счишаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ читателямъ, предлагая второе изданіе своей Исторіи.

Лишь 15 тому назадъ, въ 1823 г., началъ я печатать свои объясненія разныхъ трудныхъ мѣсяцъ Неспоровой Лѣтописи въ Вѣстникъ Европы. Въ 1825 году издалъ я разсужденіе о происхожденіи Руси, первый свой трудъ на Историко-крипическомъ поприщѣ, копорой спомъ мнѣ двухлѣтнихъ исключительныхъ трудовъ, и доставилъ мнѣ леспное вниманіе погдашнихъ критиковъ нашей Исторіи.

Съ тѣхъ поръ занимался я непрерывно Русскою Исторіей, и обрабатывалъ разные ея часпи, издавалъ разные докуменшы :

Кирилла и Меѳодія, Добровскаго, съ примѣчаніями и дополненіями. Изслѣдованія Еверса, копорой былъ разобранъ мною въ первомъ сочиненіи, и изслѣдованія Неймана, съ крипическимъ его разборомъ.

Разсужденія объ Ольгѣ, Свяшополкѣ, Иоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ, Димитріѣ Самозванцѣ, отношеніяхъ польши къ Россіи.

Историческіе докуменшы : о соспоянніи Россіи по кончинѣ Петра Великаго, Кирилова, о дѣлѣ Царевича Алексѣя Пешровича, о вспуленіи на пресполь Анны Иоанновны.

Кромъ сихъ напечатанныхъ разсужденій оспавались многія въ моемъ порпелѣ: о времени удѣловъ, Борисовомъ, и проч.

VI

Въ послѣдніе три года я занимался изслѣдованіями о первомъ періодѣ нашей Испоріи, до кончины Ярославовой, копорыя шеперь печатающся.

И однакожь, въпродолженіи десяти лѣтъ, я никакъ не осмѣливался приняться за сочиненіе учебной книги, почитая это дѣло слишкомъ важнымъ, и не доверяя своимъ силамъ.

Въ 1833 г. начавъ преподаваніе Русской Испоріи въ пансіонѣ Профессора Павлова, я сдѣлалъ первой опытъ, копорой показался мнѣ удачнымъ, и тогда только я принялся за сочиненіе гимназической Испоріи, примѣняясь къ понятіямъ воспитанниковъ, и между шѣмъ имѣя въ виду всѣ новыя изслѣдованія, свои и чужія.

Въ 1835 г. книга была кончена, и я, отправляясь въ чужіе края, не успѣлъ дополнить ее нужною главою объ источникахъ, даже и объяснить оглавленіе. Пошой же причинѣ особенно на нѣкопорыя событія въ Южной Россіи не обращено было надлежащаго вниманія, и вообще поданъ поводъ къ нѣсколькимъ справедливымъ упрекамъ.

Но я желалъ получить ихъ болѣе, и, шакъ шепшало мнѣ мое самолюбіе, я имѣлъ право на внимательный спрогій судъ, издавая учебную книгу по наукаъ, о копорой сполько времени сообщалъ публикѣ свои сочиненія. Далѣе — кришики наши должны были видѣть, что книга моя не естъ какая либо книгопродавческая спекуляція, ибо десять лѣтъ, среди испорическихъ шрудовъ, не принимался я за нее, не смояря на огромныя выгоды, мнѣ предлагаемыя. Я былъ увѣренъ, какъ увѣренъ и шеперь, что въ ней естъ недоспашки, несоразмѣрности, излишества, недомовки, кои укрылись опъ моего глаза, приглядѣвагося къ своему шуду, имѣющаго свои почки зрѣнія, — недоспашки, очень явспенные для чужаго. Я надѣялся шѣмъ болѣе, что книга

VII

моя могла (и можетъ быть), разобрана не одними учеными, а всякимъ образованнымъ человѣкомъ, которому спойнѣшь только привесѣшь себѣ на память то, что онъ знаетъ объ Русской Исторіи, и потомъ провѣришь, описаны ли у меня всѣ главныя ея событія, и нѣтъ ли чего недобказаннаго, пересказаннаго. Я надѣялся по крайней мѣрѣ, что знакомые мнѣ Литераторы-Журналисты, по сугубымъ обязанностямъ, скажутъ объ ней свое мнѣніе. Я надѣялся, что Гимназическіе учителя помогутъ мнѣ своими практическими наблюденіями. Ничего не бывало; ни одного дѣльнаго замѣчанія!

Я обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ письменными просьбами, и получилъ нѣсколько опмѣтокъ отъ покойнаго Митрополита Евгенія и Г. Арцыбышева; потомъ отъ Гг. Морозкина и Бодянскаго. (Наконецъ, уже поздно, прочелъ я рецензію Г. Савельева, предъ концемъ печатанія).

Между тѣмъ самъ я увидѣлъ важныя недоспапки; и поспарался исправить ихъ при этомъ второмъ изданіи; которое теперь предлагается публикѣ.

Въ первомъ изданіи обратилъ я особенное вниманіе на первой періодъ, гдѣ всякое почти слово въ историческомъ смыслѣ было мною взвѣшено, и одинъ печатный листъ былъ извлеченіемъ изъ цѣлаго тома изслѣдованій; потомъ на періодъ отъ Грознаго до Романовыхъ, спойнѣшій мнѣ великихъ трудовъ, и предспавленный, смѣю надѣяться, явѣе, нежели въ другихъ Историческихъ нашихъ книгахъ.

Въ нынѣшнемъ второмъ изданіи я разпроспранилъ спашью о сценѣ дѣйствій въ періодъ удѣловъ,

VIII

о Казакахъ, о Литвѣ, объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, объ Уніи. Прекрасная сдѣланная Г. Гагемейстера послужила мнѣ для дополненія извѣстія о законодательствѣ при Петрѣ Великомъ, Г-на Г. П. о церковныхъ учрежденіяхъ и началъ расколовъ при его предшественникахъ; сочиненіе Г. Гамеля о Тульскомъ оружейномъ заводѣ доставило извѣстія о первыхъ слѣдахъ горной промышленности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ было нужно и возможно, извлекалъ я собственными словами авторовъ, Банпшишъ, Каменскаго, Гагемейстера, Ц., какъ прежде Карамзина.

Сверхъ того я помѣстилъ главу объ испочникахъ Русской Исторіи, и обзоръ ея литшерашуры для Учителей Гимназій и гимназистовъ, вступающихъ въ Университетъ; попомъ Хронологическую таблицу, и примѣръ вопросовъ, кои могутъ быть предлагаемы при испытаніяхъ въ Студенствѣ. Вѣшь мой опчещъ о вѣпоромъ изданіи.

Не успѣлъ я кончить оное, какъ увидѣлъ еще нѣдѣе недоспапки, и долженъ былъ оспавить ихъ до шрепьяго изданія. Тогда я прибавлю, руководствуясь Шафарикомъ, главу о племенахъ Славянскихъ въ нынѣшней Россіи до 862 года, далѣе разпространюсь о племени Великороссійскомъ и Малороссійскомъ, и объ ихъ нарѣчійхъ, о періодѣ удѣловъ. Недоспаептъ еще каршы.

Разумѣется, я воспользуюсь и всѣми вновь вышедшими и выйдущими Историческими пособіями, безпреспанно буду исправлять свой трудъ, и любезный для меня, и составляющій мою гражданскую службу.

А между тѣмъ прошу всѣхъ нашихъ педагоговъ разбираться и даже бранить меня, кому сколько угодно, лишь бы только я могъ снѣ брани упо-

IX

шребить въ дѣло. Учители, Надзиратели, Инспекторы, слыша мои слова изъ успѣ учениковъ при урокахъ, могутъ сообщить мнѣ многія полезныя замѣчанія. Самъ я эпо узналъ на опытѣ, слышавъ учениковъ одной Гимназіи, проходившихъ Исторію Русскую по моей книгѣ. Всего вѣрнѣе можно въ такомъ случаѣ замѣнить приличіе или неприличіе того или другаго возраженія, недоспашокъ, излишество. А если бы духовные, юристы, военные, каждой по своей части, указали мнѣ на ея недоспашки! Наконецъ, еслибъ я могъ получить еще мѣстные замѣчанія. Пусть присылаютъ мнѣ хотя по одной спрокъ, съ именемъ, безъ имени, съ похвалою, ругательствомъ, — все приму я съ искреннѣйшею благодарностію и употреблю въ дѣло для общей пользы.

Теперь скажу я нѣсколько словъ о раздѣленіи: замѣчу впередъ, что наши такъ называемые судьи больше всего любятъ полковать о раздѣленіяхъ, ибо съ нихъ бываетъ довольно при эпомъ случаѣ пѣхъ малыхъ свѣдѣній, кои они имѣютъ, и имъ очень легко безъ дальнихъ справокъ наговорить кучу общихъ гошovýchъ мѣспъ: „раздѣленіе должно бытъ основано на сущности предмета; кто раздѣляетъ невѣрно, шопъ не имѣетъ понятія и тому под.“

Имѣя въ виду идею Государства, въ Русской Исторіи, видишь періодъ дробности, (не говорю дѣленія, ибо дѣленіе предполагаетъ прежнюю цѣлость), отъ 862 до 1462, когда Россія состояла изъ множества отдѣльныхъ частей, кои жили жизнью, по большей части самостоятельною, и не составляли одного политическаго цѣлаго, Государства въ настоящемъ значеніи этого слова. Это есть періодъ удѣловъ, соотвѣтствующій періоду феодализма въ прочихъ Европ. Государствахъ. За нимъ слѣдуетъ періодъ единства, или единодер-

Х

жавія, когда всѣ части сославили одно цѣлое, управляемое однимъ Государемъ. Вошъ шакъ названны Карамзинымъ, и принятыя мною, Древняя и Средняя Испорія. Испорія новая начинаешся Пепромъ Великимъ, и характеръ ея ешъ, по словамъ Карамзина, измѣненіе нашихъ гражданскихъ обычаевъ, или другими словами, наше Европейство, которое можно опредѣлить и еще иначе, соотвѣтственно съ понятиемъ Государства и первыми пермями.

Это раздѣленіе самое естественное, простое, вѣрное, основанное на сущности событій, необходимости: дробность, цѣлость, (или какъ прежде, раздѣленіе и единство), и Европейство — какія эпохи можно указать важнѣе, главнѣе? И почто поже представляють всѣ Европейскія Государства. (Нашему Пепру, разумевшся, соотвѣтствуетъ шакъ явленіе своего рода).

Какъ ни различны между собою нѣкоторыя явленія въ каждомъ изъ сихъ прехъ періодовъ, но родовыми признаками они сходствуютъ: шакъ Святославъ и Андрей Боголюбскій и Донскій были Князьями удѣльными, частными, болѣе или менѣе сильными, въ той или другой сторонѣ, имѣя подъ рукою болѣе или меньшее пространство, а Иоаннъ III, Грозный, Годуновъ, Алексѣй, единодержавствовали не смотря на все различіе своихъ характеровъ и обстоятельствъ; шакъ при Пепрѣ II и III и Екашеринѣ и Александрѣ развивалось одно и по же начало Пепра Великаго. И на оборотъ, Калишню время въ этомъ отношеніи совсемъ иное, чѣмъ время Годунова, а Иоанново не похоже на Пепрово. Но Рюрикъ и Святославъ, говоряшъ у насъ, владѣли шакже одни. Да Рюрикъ владѣлъ одинъ, но только въ Новгородской области; у него была только часть, дробъ будущей Россіи. У насъ не понимаютъ еще этого, и такую часть называютъ единицею, цѣлымъ, и возражають ею Карамзину!! Святославъ владѣлъ только Кіевомъ и соседнею землею, Древлянскою. При самомъ Владимѣ-

XI

ръ и Ярославъ племена связаны были очень слабо. Однѣ частіи Россіи, напр. Южная, Югозападная, раньше выходящѣ на сцену Испоріи, попадающѣ въ Лѣшописи, чѣмъ другія, напримѣръ Владимирская, Московская. При Рюрикѣ, Святославѣ, Всеволодѣ, Донскомѣ, Темномѣ, не было связнаго цѣлаго, хотя Олегъ былъ воинственъ, Изяславъ слабъ, Калипа хитеръ, Мономахъ силенъ, Темной малодушенъ, и проч.; хотя въ одно время сильнѣе былъ Новгородъ, въ другое — Кіевъ, Владимиръ, Москва; хотя въ одно время былъ миръ, въ другое война, въ претпее иго. При Иоаннѣ III Грозномѣ, Годуновѣ, Алексѣ, было цѣлое, хотя Иоаннъ III былъ твердъ, Грозной жестокъ, Годуновъ мудръ, Феодоръ миролюбивъ и проч.; хотя во впорой половинѣ 15 вѣка и въ концѣ 16 Россія была счастлива, во впорой половинѣ 16 и началѣ 17 несчастлива, и проч. Такъ точно Петръ I, II, III, Екатерина I и II, были Государи не только единодержавные, но и Европейскіе, принимавшіе болѣе и болѣе участіе въ Европейскихъ дѣлахъ, вводившіе въ Россію Европейскіе обычаи.

Если же брать въ основаніе дѣленія какіе либо другіе частныя признаки, то Русскую Испорію слѣдовало бы раздѣлѣть почти по страницамъ, до нелѣпости; ибо часто одно царствованіе бываетъ не похоже на себя въ разные періоды, на прим. Иоанново, Годуново. Все это такъ просто и ясно, что не стоить труда на немъ останавливаться.

Раздѣленіе Карамзина, если раздѣленіе нужно, останется навсегда; ибо не возможно самымъ упрямымъ людямъ спорить долго, что дважды два пять. Впрочемъ, пожалуй, и не называйце его эпохъ раздѣленіемъ, а признаками, свойствами, опличительными характеристиками того или другаго времени и тому под. Нѣтъ нужды спорить грани тамъ, говоритъ Карамзинъ, гдѣ мѣста служатъ живыми урочищами.

Раздѣленіе Шлецерова болѣе остроумно, блистательно, чѣмъ основательно: Russia passens (до